

«Судя по моим наблюдениям, семейка Бай — те еще чудики. Ума не приложу, как они до сих пор умудряются держаться на плаву».

Чтобы переждать поднявшуюся в прессе бурю, Ци Бися со слезами на глазах отказался от планов разгуливать с сыном, отношения с которым только-только начали теплеть. Дворецкий плакал от счастья: нанятые еще неделю назад для Ци Цяня две няни и четыре телохранителя наконец-то нашли себе применение.

Кто бы только знал...

— Да не хочу я, чтобы они находили себе применение! — ворчал Бися.

Детские травмы давали о себе знать: Бися панически боялся оставлять сына наедине с прислугой. Даже нынешнего дворецкого и слуг он неохотно перевез из дома Бай — исключительно по настоянию старшего кузена, Бай Дуна. Лишь сто раз проверив, помнит ли сын, как пользоваться висящим на шее мобильным телефоном, чтобы в случае чего позвать на помощь, Ци Бися со слезами на глазах оторвался от своего сокровища и уехал в студию телеканала.

В салоне автомобиля у Аро безостановочно дергался глаз. Его не покидало навязчивое ощущение, будто он превратился в злую мачеху из сказки, которая всеми силами пытается разлучить несчастных влюбленных. С чего бы вдруг?

День без отца пролетел для Ци Цяня незаметно и крайне продуктивно. Он умял несколько шоколадных пирожных, мимоходом открыв для себя восхитительное комбо из шоколада, орехового мороженого, «Сникерса», ирисок и колы. Вместе эти высококалорийные сладости давали потрясающий энергетический эффект! Греясь на солнышке и подзаряжая внутренние батарейки, он с удовольствием досмотрел шоу «Вторжение яойщиков», которое включил еще вчера. Жизнь определенно налаживалась.

А вот для Ци Бися день в разлуке с сыном превратился в пытку. Он потерял сон и аппетит, а в каждую свободную секунду судорожно набирал номер Цянь-бао, чтобы выведать, чем тот занят и не обижает ли его прислуга.

Миранда впервые воочию увидела, что такое безумная гиперопека. Нет, Бися был не просто сумасшедшим папашей, он был настоящим рабом своего ребенка. Ей всегда казалось, что ее собственный муж балует детей сверх меры, но сегодня она поняла: их семейные нежности и в подметки не годились этому спектаклю.

— Слушай, а почему бы тебе не пойти на новое шоу? — предложила она. — Наше руководство как раз готовит к летнему сезону семейное реалити с участием звезд и их детей. И сынок будет под присмотром, и от работы не оторвешься. Идеальный вариант, дорогой мой!

— Что еще за шоу? — удивился Ци Бися. Раньше он подобными проектами не интересовался — откуда ему было знать, что уже в двадцать лет он внезапно примерит на себя роль отца?

— Очередное новшество от нашего канала, — пустилась в объяснения Миранда. — Сначала была волна музыкальных шоу, потом шоу знакомств... В свое время мы первыми запустили проект талантов и сорвали куш, но конкуренты быстро все скопировали. Сейчас только моя передача еще как-то держится на плаву, так что нам позарез нужен свежий хит. Последние годы летние экстремальные игры бьют все рекорды просмотров. Руководство мечтает отхватить лакомый кусок летнего эфира, но повторяться не хочет. Вот и родилась идея запустить реалити-шоу, где звезды будут выживать вместе с детьми. Другие каналы чисто физически не успеют быстро перекупить звездных родителей с детьми подходящего возраста и свободным графиком, так что мы точно окажемся первыми.

Миранда ничуть не боялась выдать коммерческую тайну. В конце концов, вся телесеть принадлежала семье Бай, а значит, и самому Ци Бися.

— И вести его будешь ты?

Миранда покачала головой:

— Нет, я пойду туда как участница вместе с сыном. Все-таки я бывшая супермодель, а ныне известная ведущая, имя на слуху. Надо признать, идея бьет в самую точку. У меня аж глаза загорелись! Ведь если у тебя растет очаровательный малыш, разве не хочется показать его всему миру? Моему четвертому, Форсу, как раз пять с половиной. Настоящий ангелочек!

— А состав участников уже набрали? — Ци Бися почувствовал, как в нем разгорается азарт. Совместить работу с воспитанием, укрепить связь с сыном, да еще и показать своего ненаглядного Цянь-бао всей стране! К тому же останутся памятные профессиональные кадры. От такой перспективы голова шла кругом.

— В первом сезоне планируется четыре постоянных семьи и одна приглашенная, — охотно поделилась Миранда. — Точно едем мы с Форсом и знаменитый писатель Сань Мушуй с дочкой. Еще двум звездам выслали приглашения, но они пока думают. Если ты согласишься, продюсеры от счастья прыгать будут, так что дело только за твоим расписанием. Сроки, правда, поджимают: съемки стартуют в мае, а первая серия выйдет уже в июне. Длительность сезона зависит от рейтингов. Пока планируют двенадцать коротких выпусков или шесть больших на три месяца трансляций, но что-то мне подсказывает, что этим мы не ограничимся.

Ци Бися задумался. Свободное время его не беспокоило — ради сына он был готов отменить любые съемки (на этих словах Аро мысленно испепелил его взглядом). Его пугало другое: не навредит ли ребенку излишнее внимание прессы и публики?

Собственное детство Бися служило наглядным и печальным примером. Вспышки фотокамер принесли ему славу и богатство, но вместе с ними — неизлечимые душевные раны и боль.

Мысли об этом не покидали его до самой встречи со старшим двоюродным братом, Бай Дуном. Даже триумфальное падение Пеппера, который, как и планировалось, с треском пролетел мимо короны победителя в шоу «Следующая топ-модель», не смогло отвлечь Бися от тяжелых раздумий.

Впрочем, это лишь доказывало, насколько сокрушительным авторитетом обладал старший из братьев Бай.

Старший кузен, Бай Дун, возглавлял клан и стоял у руля могущественной Корпорации семьи Бай. Он был старше Ци Бися более чем на двадцать лет и вполне годился ему в отцы. Когда маленького Бися только привезли в дом семьи Бай, Бай Дун уже много лет управлял этой колоссальной бизнес-империей. О его властном, тяжелом характере и говорить не стоило: одного холодного взгляда кузена хватало, чтобы у Ци Бися подкосились колени и он выложил все свои грехи начиная с трехлетнего возраста.

В кабинете на самом верхнем этаже небоскреба Бай Дун, облаченный в безупречный темный костюм, собственным примером иллюстрировал диагноз «абсолютный трудоголик». Обстановка его офиса полностью отражала характер хозяина: строгие черно-белые тона, обилие холодного металла, минимализм, функциональность и давящая, монументальная атмосфера.

Еще у порога Ци Бися затаил дыхание. Шаг за дверь — и он почувствовал себя так, словно добровольно шагнул в логово тигра, готовый принять мученическую смерть за правое дело. Время тянулось невыносимо медленно. Бай Дун демонстративно не замечал кузена, заставив его смирно сидеть в сторонке. Тот не смел даже пикнуть, послушно ожидая, пока зависший над его головой дамоклов меч наконец сорвется вниз. Сама кара никогда не пугала Бися так сильно, как это томительное ожидание, во время которого воображение рисовало самые жуткие сценарии расправы.

Когда глава корпорации наконец отложил бумаги, за окнами уже зажглись вечерние огни, а секретари и помощники в приемной успели по очереди перекусить. Бай Дун словно только сейчас вспомнил о притихшем в углу провинившемся кузене.

— Осознал свои ошибки? — невозмутимо спросил он. Его ровный, тихий голос въедался в подсознание похлеще любого крика.

— Виноват, каюсь! — Ци Бися отреагировал молниеносно, демонстрируя глубочайшее и самое искреннее раскаяние.

— И в чем же твоя вина? — продолжил допрос Бай Дун все тем же леденящим душу тоном.

Ци Бися лихорадочно соображал. Косяков за ним числилось столько, что он просто не знал, с какого начать. Что делать? «Ладно, — решил он, — пан или пропал. Будь что будет, хоть помучаюсь недолго!» Сжав кулаки, он упрямо вскинул голову:

— Брат, я хочу взять сына и пойти на новое шоу звездных родителей. То самое, которое наш холдинг запускает в июне.

Вопреки ожиданиям, Бай Дун не стал отчитывать его за легкомыслие и нелепые капризы. Напротив, он удивленно приподнял бровь и с явным одобрением посмотрел на кузена:

— Надо же, наконец-то в твоей голове зашевелились извилины. Решил обелить свое имя через семейный формат? Хвалю, разумный ход.

По мнению Бай Дуна, все недавние скандалы — от внезапного объявления о внебрачном сыне до сегодняшней шумихи в прессе и его выходок в эфире шоу «Следующая топ-модель» — теперь можно было легко выдать за продуманный прогрев аудитории перед новым грандиозным проектом. Одним выстрелом Ци Бися убивал сразу всех зайцев. «Неужели этот непутевый мальчишка поумнел, обзаведясь ребенком?» — с теплотой подумал старший брат, почувствовав искреннюю гордость.

— А?.. — Бися опешил. Во-первых, он так и не понял, в чем именно перед этим провинился. Во-вторых, он понятия не имел, какую такую репутацию он только что спас.

Иными словами, один додумал лишнего, а второй вообще не думал. Недопонимание вышло на редкость красивым.

Интуиция подсказала Ци Бися, что кузен выстроил в голове какую-то гениальную схему, так что лучше подыграть и тихо порадоваться спасению. Он тут же расплылся в подобострастной улыбке:

— Братец, ты как всегда зришь в корень! Обещаю, в следующий раз я превзойду самого себя!

— Ты еще и повторить планируешь? — сурово осадил его Бай Дун. Покаяться на словах, чтобы при первом же удобном случае снова вляпаться в историю — в этом был весь Ци Бися.

— Нет-нет, что ты! Никаких «следующих раз»! — испуганно замахал руками Бися и спешно вытащил из кармана главный козырь — телефон, забитый свежими снимками сына. — Братец, посмотри на моего Цянь-бао! Гляди, как он обнимает плюшевого мишку. Ну разве не прелесть?

Бай Дун одарил кузена ледяным взглядом, безмолвно приказывая соблюдать дистанцию, однако убирать его руку с экраном телефона не стал. Напротив, он уставился на дисплей и принялся медленно, одну за другой, разглядывать фотографии.

Сработал хитрый план младшего двоюродного брата, Бай Цю. Их сорокалетний старший брат, суровый трудоголик, педант и типичная Дева по гороскопу, до сих пор не обзавелся ни женой, ни детьми. И был у этого грозного сухаря один тщательно скрываемый секрет — он совершенно не умел противостоять натиску милых, пухлых и беззащитных крох.

— Кхм, неплохо, — прокашлялся Бай Дун, изо всех сил стараясь сохранить авторитет грозного главы клана. Налюбовавшись снимками, он заставил себя поднять голову и сухо бросил кузену: — Продолжай в том же духе. Свободен.

— Братец, а давай я тебе эти фотки перекину? — робко предложил Бися, уже пятясь к выходу.

Бай Дун сохранял величественную мину неприступного босса, пока кузен послушно пересылал файлы. Проводив взглядом поспешно улетающего родственника, он наконец расслабился. На его суровом лице появилась теплая, искренняя улыбка. «До чего же чудесный малыш».

Поздно вечером Ци Цянь решил, что грозный дядюшка Бай Дун запер нерадивого отца под замок и домой тот сегодня уже не вернется. Почувствовав полную свободу, мальчик расположился в гостиной: грелся под лунным светом, уплетал сладости и взахлеб смотрел аниме.

Как вдруг...

Неутомимый Ци Бися умудрился среди ночи примчаться обратно на частном самолете прямиком из Города Эс!

Отец и сын замерли, глядя друг на друга. Ци Цянь почувствовал укол совести. Он прекрасно знал, что его инопланетный организм устроен иначе и от горы вредной еды и ночных бдений он не заболеет, но с точки зрения землян это было вопиющим нарушением режима. Дворецкий и няньки уже все уши ему прожужжали своими нотациями.

Но у Ци Бися логика работала совершенно иначе:

— О-о-о, мой милый Цянь-бао не спит до такой поздней ночи, потому что преданно ждет папочку! Папа так растроган!

Ци Цянь облегченно вздохнул. Какое счастье, что его новоиспеченный родитель — беспросветный глупец.

В середине апреля старшая кузина Бай Анна и младший кузен Бай Цю вернулись в Город Эль-Ви из своих заграничных поездок. К этому моменту скандал вокруг Ци Бися достиг своего пика. Слухи о том, что он злоупотребил полномочиями ради личной мести начинающему манекенщику, наводнили интернет. Сеть разрывало от яростных споров и взаимных обвинений. Как и предсказывал Бай Дун, история с Пеппером и Коко разгорелась с новой силой и утихать не собиралась.

Вечером Бай Анна заглянула к Ци Бися на ужин. На экране телевизора как раз транслировали финал шоу «Следующая топ-модель». В кадре расстроенный Пеппер лишился заветного кубка, а Ци Бися злорадно ухмылялся, напоминая классического кинозлодея.

Ци Цянь уже раздумывал, не включить ли отцу какую-нибудь траурную музыку в качестве саундтрека, но тут свое веское слово вставила Бай Анна:

— И чего ты лыбишься? На твоём месте я бы вообще вырезала этого выскочку из эфира под корень. Много чести — лицо его по телевизору крутить! Подумаешь, покровители у него завелись. В этом мире выживает сильнейший, и если он такой крутой, пусть попробует найти крышу мощнее, чем наши три клана — Бай, Ци и Пэй! Паршивцу мало не покажется. Как у него вообще язык повернулся назвать нашего ненаглядного Цянь-бао паршивым щенком? Кого это он тварью величает?!

— Сестрица... побойся бога, — взмолился Ци Бися. — Меня и так в интернете с потрохами едят, а ты предлагаешь подлить масла в огонь?

Скверная репутация Ци Бися во многом была следствием его взрывного характера и абсолютной уверенности в собственной безнаказанности. А взрастила этот эгоизм именно вспыльчивая и невероятно заботливая Бай Анна.

— И чего ты испугался? — фыркнула она. — Официально обвини его в разглашении конфиденциальной информации до эфира и сотри все его сцены! В контракте о неразглашении все чётко прописано, черным по белому. И прецеденты уже были. В каком там сезоне? Кажется, один смазливый манекенщик растрепал у себя в блоге, что победил, испортив зрителям всю интригу. Его тогда мгновенно вышвырнули из эфирной сетки. Вот тебе готовое решение, пользуйся! У вас с Аро и Мирандой головы на плечах есть вообще или вы в них только едите?

Настоящий, успешный делец даже при самом вспыльчивом нраве и слепой любви к близким всегда сумеет найти безупречный юридический предлог, чтобы раздавить противника без единого шанса на ответный удар.

<http://bllate.org/book/20636/2131661>